

Русские
литургические
памяти в славянском
византо-католическом
месяцеслове (Recensio
Vulgata) середины
XX в.

Russian Liturgical
Memories in the
Slavic Byzantine-
Catholic Menologion
(Recensio Vulgata)
of the Mid-20th
Century

**Илья Викторович Семененко-
Басин**

Независимый исследователь,
Москва, Россия

Стефано Каприо

Папский восточный институт,
Рим, Италия

Ilya V. Semenenko-Basin

Independent scholar,
Moscow, Russia

Stefano Caprio

Pontifical Oriental Institute,
Rome, Italy

Резюме

Данная статья посвящена месяцеслову (календарю святых), составленному в XX в. для русских византо-католиков. Последние представляют собой церковную общину с собственным византо-славянским богослужением и благочестием, одновременно католическим и восточным духовным укладом. Месяцеслов, как и вся богослужebная книжность русских византо-католиков, был создан в Риме под эгидой Конгрегации по делам Восточных церквей,

Цитирование: Семененко-Басин И. В., Каприо С. Русские литургические памяти в славянском византо-католическом месяцеслове (Recensio Vulgata) середины XX в. // *Slověne*. 2021. Vol. 10, № 1. С. 368–391.

Citation: Semenenko-Basin I. V., Caprio S. (2021) Russian Liturgical Memories in the Slavic Byzantine-Catholic Menologion (Recensio Vulgata) of the Mid-20th Century. *Slověne*, Vol. 10, № 1, p. 368–391.

DOI: 10.31168/2305-6754.2021.10.1.16

в рамках деятельности русского католического апостолатата, т. е. миссии Католической церкви, обращенной на Россию и русскую диаспору в мире. Корпус богослужебных книг для русских, болгарских и сербских византо-католиков получил название *Recensio Vulgata*. Изученный месяцеслов в книгах *Recensio Vulgata* был составлен с опорой на православные месяцесловы до-революционной России. Составители византо-католического месяцеслова не только определенным образом отобрали русские литургические памяти; кроме этого, были добавлены имена нескольких мучеников Восточных католических церквей и некоторые дополнительные памяти западных святых. Согласно составителям месяцеслова, в Северо-Восточной Руси история католической (ортодоксальной) святости завершилась на рубеже тридцатых и сороковых годов XV в., когда Московское княжество и Новгородская республика отказались от Флорентийской унии. Эпоха после Флорентийской унии в месяцеслове запечатлена событиями, являющимися неизменное покровительство Богоматери над народом, над русской землей. Месяцеслов в книгах *Recensio Vulgata* содержит двенадцать русских по происхождению праздников в честь богородичных икон, из них девять отмечают события второй половины XV — XVII вв. Составители месяцеслова создали вполне продуманную систему, в которой восточнославянские святые, древние святые византийского месяцеслова, латинские учителя Церкви, святые византо-католических церквей разных эпох — все подчинены гармонической логике, причем гармония служит организации целого.

Ключевые слова

месяцеслов, агиография, русская религиозность, русские византо-католики, русский католический апостолат, коллегиум Руссикум, литургическая книжность

Abstract

The article is devoted to the menologion (calendar of saints) compiled in the 20th century for Russian Byzantine Catholics. The latter are a church community with its own Byzantine-Slavic worship and piety, which follow both the Catholic and the Eastern spiritual traditions. Like the entire liturgical literature of the Russian Eastern Catholics, the menologion was created in Rome under the auspices of the Congregation for Eastern Churches, as part of the activities of the Russian Catholic Apostolate, i.e., of the mission of the Catholic Church addressed to Russia and the Russian diaspora in the world. The corpus of service books for Russian, Bulgarian and Serbian Eastern Catholics was called *Recensio Vulgata*. The menologion under study is in the books of *Recensio Vulgata* and was compiled on the basis of the Orthodox menologia of pre-revolutionary Russia. The compilers of the Byzantine-Catholic menologion did not just select Russian liturgical memories in a certain way, they also included the names of several martyrs of the Eastern Catholic Churches and some additional commemorations of Western saints. According to the compilers of the menologion, the history of Catholic (orthodox) holiness in North-Eastern Russia ended at the turn of the 1440s, when the Principality of Moscow and the Novgorod Republic abandoned the Union of Florence. The menologion reflects the era after the Union of Florence in the events that show the invariable patronage of the Mother

of God over the people and the Russian land. The Recensio Vulgata menologion (RVM) contains twelve Russia-specific holidays that honor icons of the Mother of God, nine of which celebrate the events of the period from the late 15th to the 17th centuries. The compilers of the menologion created a well-devised system in which the East Slavic saints, the ancient saints of the Byzantine menologion, the Latin teachers of the Church, the saints of the Byzantine Catholic churches of different eras all are subject to harmonious logic, and harmony serves to organize the whole.

Keywords

Calendar of saints, hagiography, Russian religiosity, Russian Byzantine Catholics, Russian Catholic apostolate, The Collegium Russicum, liturgical books

Месяцесловы, наряду с другими агиографическими источниками, способны немало рассказать о национальных образах святости, о культурной памяти и формировании чувства идентичности в сообществе. Авторы этой статьи исходят из гипотезы, что в Новое время в российском православии канонизация святых и их почитание выполняют функцию сложной, многоуровневой системы интерпретации прошлого [Семенов-Басин 2017:220], причем конструирование собора русских святых нагружено дополнительными значениями, культурными и политическими. Сказанное относится не только к Московскому патриархату, но и к самым различным церковным организациям, представляющим русскую религиозность. Месяцеслов, исследованный авторами данной статьи, появился благодаря деятельности русского католического апостолата, миссии Католической церкви, обращенной на Россию и ее диаспору в мире [Козлов-Струтинский, Парфентьев 2014: 399–418].

Конфессиональное разделение в христианской ойкумене никогда не воспринималось как норма; в Новое время лидеры христианских церквей пытались изменить сложившуюся ситуацию. В частности, во время понтификата папы Льва XIII, продолжавшегося с 1878 по 1903 г., «восточный вопрос» был рассмотрен в новом духе, в стремлении преодолеть взаимное незнание и непонимание католиков и православных. Своего рода провокацией в России и Европе стало утопическое богословие о России и Вселенской церкви философа Владимира Соловьева (1853–1900), предложившего идею духовной теократии как программу реформирования Европы в христианском духе.

В XX в. в русском религиозном пространстве действовали отнюдь не только представители автокефального православия, но также и византо-католики — церковная община с собственным византо-славянским богослужением и благочестием. В 1917 г. в Петрограде собор сравнительно немногочисленной Российской греко-католической церкви

учредил Экзархат для русских католиков византийского обряда, но уже вскоре революция 1917 г. в России потребовала неотложного противостояния режиму, заявлявшему о намерении стереть христианскую веру с лица земли [Simon 2009: 166–196; Козлов-Струтинский, Парфентьев 2014: 405–418].

Противодействуя большевистской агрессии, Католическая церковь пыталась создать на территории СССР подпольную сеть духовенства, а в 1929 г. в Риме буллой папы Пия XI был основан коллегийум Руссикум для подготовки католических священников, которые смогли бы в будущем обеспечить евангелизацию российского общества [Simon 2009: 295–361]. Миссионеры Руссикума готовы были даже заменить православных священников, которым, как тогда казалось, всем поголовно суждено было стать жертвами репрессий. Молодым деятелям русского католического апостолата, избравшим миссию Pro Russia, преподавали русскую культуру и язык, готовили к совершению литургии по восточному обряду, с предоставлением особого разрешения на двоеобрядность, служение по латинскому и византо-славянскому обрядам, что не является нормальной церковной практикой. При этом на первых порах использовали русские богослужебные книги синодальной печати.

Движение за единство Церкви, озаменованное Флорентийской (1439) и Брестской (1596) униями, предполагало сбережение всех традиций молитвы и богослужения христианского Востока; это касалось и церковного календаря святых. Соответственно, формировавшаяся русская византо-католическая община должна была придерживаться богослужебного устава Православной российской церкви Синодального периода¹, сохраняя унифицированный русский месяцеслов, византийский по своему происхождению, с устранением всего противоречащего католической христианской вере.

Что могла предложить миссионерам Руссикума уже имевшаяся на тот момент восточнославянская византо-католическая церковная традиция? В раннее Новое время унийная Киевская митрополия не накладывала запрета на почитание каких-либо древнерусских святых. Более того, в католической церковной науке достаточно рано проявился инклюзивный подход. Игнатий Кульчинский (1707 — ок. 1747), генеральный прокуратор Ордена василиан и автор историко-археологических трудов [Алексеев 1988], выступил с большим сочинением о Рутенской церкви, поместив в центр своей риторической системы идеальный образ *рутенских святых* [Kulczynski 1733].

¹ Согласно классической формулировке Римской курии, богослужебная практика Российской греко-католической церкви должна была быть «*nec plus, nec minus, nec aliter*» («не больше, не меньше, не иначе») по сравнению с практикой Православной российской церкви [Василий 1966: 177–178].

В состав этого собора автор включил святых украинско-белорусского региона и Северо-Восточной Руси; великорусские святые учтены вплоть до разделения Киевской митрополии папой Пием II в 1458 г.² Наряду с киевскими святыми домонгольской эпохи в книге Кульчинского представлены киевские митрополиты Петр, Алексей, Киприан, святители Ростовские Леонтий, Исая, святитель Стефан Пермский, святые черниговские, литовские, полоцкие и смоленские, преподобные Савватий Соловецкий, Сергей и Никон Радонежские, Димитрий Прилуцкий, Макарий Калязинский, юродивый Исидор Ростовский и др. По словам современного исследователя, через полтора века после Брестской унии Кульчинский представил русских святых как общее наследие давно уже поделенной Киевской митрополии, следовательно, как фактор, способствующий ее объединению, а не как аргумент в пользу разделения [Петрович 2011].

В реальной литургической практике украинских и белорусских греко-католиков на протяжении XVIII в. утвердился диаметрально противоположный подход, т. е. вытеснение из месяцеслова славянских святых. В качестве роковой черты все чаще рассматривалась схизма 1054 г.; восточнославянских подвижников более позднего времени рассценивали как схизматиков.

Ситуация стала меняться лишь во второй половине XIX в., на волне романтического национализма, апеллировавшего к идентичности нации. Индикатором можно считать отношение к фигурам Кирилла и Мефодия, просветителей славян. Их литургическое почитание в Православной российской церкви установлено в 1863 г. решением Синода [Кравецкий, Плетнева 2013: 16–21]. В греко-католический месяцеслов имена Кирилла и Мефодия внесли отцы Львовского собора 1891 г. Обратимся к «Типику», подготовленному после Львовского собора священником Исидором Дольницким в целях нормализации литургической жизни Украинской греко-католической церкви.

В месяцесловную часть «Типика» [Дольницкий 1899: 541–548] включены шесть имен восточнославянских святых: равноапостольный Владимир Киевский (15 июля), Борис и Глеб (24 июля), Антоний Печерский (10 июля), Феодосий Печерский (3 мая), священномученик Иосафат (1580–1623), полоцкий унийный архиепископ, защищавший унию ценой своей жизни (12 ноября). Кроме того, в «Типике» присутствует праздник Покрова Богородицы (1 октября), имеющий, вероятно, древнерусское происхождение и высоко чтимый не только автокефальными православными, но и греко-католиками, а также специфичная

² Пий II отделил от унийной Киевской митрополии тот регион, который не признавал унию, т. е. Новгородскую республику и Великое княжество Московское.

для восточных славян память перенесения мощей святителя Николая в Бари (9 мая); памяти Кирилла и Мефодия (5 июля)³, Параскевы Тырновской (14 октября).

Выдающийся церковный деятель — греко-католический митрополит Галицкий Андрей Шептицкий — стремился обновить и восстановить византийскую традицию в богослужении своей Церкви. Составляя новый Литургион (Служебник), митрополит Андрей включил в его месяцесловную часть те же самые восточнославянские памяти, что и в «Типике» Исидора Дольницкого, а также Ольгу Киевскую (11 июля), Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия (14 апреля), память перенесения мощей Бориса и Глеба (2 мая) и перенесения мощей Феодосия Печерского (14 августа). Вселенскость Церкви митрополит Андрей обозначил включением в месяцеслов Августина епископа Иппонского (28 августа); количество памятней славянских просветителей увеличилось (Кирилл — 14 февраля, Мефодий — 11 мая, Кирилл и Мефодий — 5 июля) [Литургион 1929: 225–247].

Что же касается святых Северо-Восточной Руси, то они долгое время оставались для католиков вне поля зрения. В 1680 г. болландист Даниэль Папелброх (1628–1714) опубликовал в собрании житий «Acta Sanctorum» греческий стихной синаксарь и русскую лицевую миною, причем в комментариях привел список более пятидесяти русских («рутенских») святых [Papebrochius 1680]. В 1863 г. священник-иезуит Иван Михайлович Мартынов (1821–1894) исчерпывающе представил русских святых в монографии «Annus ecclesiasticus Graeco-Slavicus» [Martinov 1863]. Эти академические труды ни в коей мере не влияли на актуальную литургическую практику Католической церкви, и когда в Санкт-Петербурге в начале XX в. группа русских византо-католиков декларировала свою приверженность почитанию русских православных святых, это лишь навлекло на них нарекания со стороны Римской курии [Василий 1966: 226–228; Petrowycz 2005: 147–150].

Упомянутый выше собор Российской греко-католической церкви (Петроград, 1917 г.) постановил, что русские католики византийского обряда принимают всех без исключения святых, канонизированных Католической церковью; было признано, что присоединившимся православным не запрещается частным образом почитать русских угодников Божьих согласно традициям православия. Члены собора сочли

³ В «Типике» Дольницкого дата 5 июля по юлианскому календарю воспроизводит дату памяти Кирилла и Мефодия (5 июля по григорианскому календарю) в Римском мартирологе, иначе говоря, в латинском обряде. Общецерковное празднование Кириллу и Мефодию 5 июля установлено энцикликой «Grande munus» (1880) папы Льва XIII, перенесено на 14 февраля в современном Римском мартирологе.

своей обязанностью впоследствии представить на суд Апостольского престола документальную историю святых русского православия, чтобы ходатайствовать о введении для них литургического почитания; в то же время собор отказался воздавать такое почитание русским угодникам до вынесения Римской церковью своего решения [Василий 1966: 323–324].

Русским католикам византийского обряда в деле формирования собственного календаря национальных святых предстояло ориентироваться на месяцеслов Православной российской церкви, а утверждение русского католического месяцеслова, равно как и изменение месяцеслова украинского, стало делом Апостольской столицы. Отметим, что в 1930-е гг. в среде украинских греко-католиков развернулась дискуссия о собственных литургических текстах. В 1930 г. папа Пий XI создал под эгидой Конгрегации по делам Восточных церквей комиссию для выработки богослужебных изданий всех восточных обрядов. 21 декабря 1934 г. по представлению папской комиссии «Pro Russia» Пий XI повелел подготовить полный комплект русских богослужебных книг византо-славянского обряда [Pius XI 1935].

Начиная с 1938 г. эксперты под руководством кардинала Эжена Тиссерана (1884–1972), секретаря Конгрегации по делам Восточных церквей, формировали две версии литургической книжности на церковнославянском языке: та, что отражала особенности киевско-галичской богослужебной традиции и предназначалась для греко-католиков Украины, Беларуси, Прикарпатья, именуется *Recensio Ruthena*, а корпус книг для византо-католиков Великодержавии, Болгарии, Сербии — *Recensio Vulgata*⁴.

В ходе реформы месяцесловы обеих версий богослужебных книг значительно обогатились за счет национальных святых, причем состав новых литургических памятней в *Recensio Ruthena* и *Recensio Vulgata* заметно различается. Отправной точкой для месяцеслова в *Recensio Ruthena* послужили греко-католические месяцесловы XVII в. и календарь в Литургиконе митрополита Андрея Шептицкого, т. е. в данном случае добавляли недостающие имена восточнославянских святых. Месяцеслов *Recensio Vulgata* создавался на основе месяцеслова Православной российской церкви, так что имена одних святых исключали, а других — оставляли. В результате возникла диспропорция, подробно описанная М. Петровичем: в месяцеслов *Recensio Ruthena* внесли памяти

⁴ Очерк истории *Recensio Vulgata* и *Recensio Ruthena* содержится во «Введении» Дж. Кроче к третьему тому [Korolevskij, 3: XVII–LVIII] и в монографии [Simon 2009: 541–543]. Историю создания богослужебных книг *Recensio Ruthena* см. в докторской диссертации [Petrowycz 2005].

древнерусских святых, чья жизнь и деятельность была географически локализована на нынешних украинско-белорусских землях; святые Северо-Восточной Руси при этом почти не представлены, за исключением только Авраамия Ростовского (29 октября) и Никиты столпника Переяславского (24 мая) [Литургикон 1942: 479–606]. Напротив, в *Recensio Vulgata* включена большая часть древнерусских святых, присутствующих в месяцеслове *Recensio Ruthena*, и сверх того еще более двадцати имен святых Северо-Восточной Руси, которых в *Recensio Ruthena* нет [Petrowycz 2005: 259–260, 321–322, 371–373; Idem 2008: 286, 294–295].

В данной статье рассмотрен календарь праздников и святых, публиковавшийся в *Recensio Vulgata* (далее этот месяцеслов именуется RVM); основным источником по истории RVM послужили мемуары и документы священника Кирилла Королевского (Jean François Joseph Charon, Cyrille Korolevskij; 1878–1959), изданные Джузеппе Кроче [Korolevskij, 1–5]. Кирилл Королевский, французский католический священник византийского обряда, был одним из главных советников Конгрегации по делам Восточных церквей, принимал непосредственное участие во всех описанных далее событиях.

Как известно из письма Королевского от 12 июля 1947 г., адресованного доминиканцу Христофору Дюмону (1898–1991), еще одному священнику русского католического апостолата, комиссия по подготовке книг *Recensio Vulgata* состояла из семи священников, возглавляемых Эженом Тиссераном: это были Филипп де Режиж (ректор Руссикума), профессора Руссикума Станислав Тышкевич и Йозеф Швейгл, архимандрит Гроттаферратского монастыря Исидоро Кроче, Александр Сипягин, Николай Братко и Кирилл Королевский [Korolevskij 4: 2039] (отметим, что ключевые фигуры этой группы трудились также над корпусом книг *Recensio Ruthena*). При подготовке RVM, как свидетельствует эпистолярный Королевского, литургическая комиссия обращалась к русской богослужебной книжности синодальной печати, к научной литературе по литургии, истории, агиографии.

Славянские книги, подготовленные в Конгрегации по делам Восточных церквей, печатала типография Гроттаферратского монастыря. Первой в 1940 г. вышла Литургия Иоанна Златоуста, основной корпус *Recensio Vulgata* и *Recensio Ruthena* увидел свет на протяжении 1940–1950-х гг. (некоторые наименования выходили позднее). Интересующий нас RVM впервые обнародован в Служебнике 1942 г. и в дальнейшем (всегда — в церковнославянской графике) включался в состав различных литургических книг *Recensio Vulgata*, в служебное Евангелие, служебный Апостол, Иерейский молитвослов [Korolevskij 4: 2063]. Авторами данной статьи текст RVM был просмотрен *de visu* в Иерей-

ском молитвослове и в Служебнике [Иерейский молитвослов 1950: 833–1151; Служебник 1953: 493–622]. В обоих изданиях месяцесловная часть идентична, с той только разницей, что в Иерейском молитвослове RVM снабжен тропарями и кондаками, которые, напротив, отсутствуют в Служебнике.

При составлении RVM были не только отобраны русские литургические памяти, но также добавлены имена нескольких мучеников Восточных католических церквей и некоторые дополнительные памяти западных святых (так называемые латинские памяти). Далее материал представлен в виде трех таблиц. В первой таблице, кроме имен святых, указаны также все иные имеющиеся в RVM русские памяти, т. е. праздники в честь икон и исторических событий (необходимо отметить, что впервые сводную таблицу имен русских святых и русских богородичных икон из RVM опубликовал М. Петрович [Petrowycz 2005: 385]). Вторая и третья таблицы содержат дополнительные памяти, включенные редакторами в месяцеслов (написание имен приводится согласно RVM, в некоторых случаях славянизированное написание имени святого сопровождается в квадратных скобках современным общеупотребительным написанием).

В каждой таблице в первом столбце приведены имена святых, систематизированные согласно хронологии жизни. Во втором столбце — дата празднования (в сообществе русских византо-католиков был принят юлианский календарный стиль). В третьем столбце — знак службы. Табличный материал комментируется на основании опубликованного письма Кирилла Королевского доминиканцу Христофору Дюмону от 29 октября 1947 г. (оригинал — на французском; все пояснительные примечания в квадратных скобках в тексте Королевского принадлежат авторам статьи).

Таблица 1

Русские литургические памяти в RVM

Ольга, княгиня Киевская	11 июля	Без знака (красным шрифтом); служба Ольге соединяется со службой великомученице Евфимии, для которой знак — три черные точки. Обе святые вместе: малый шестиричный праздник
Владимир, равноапостол	15 июля	Средний бденный праздник
Борис и Глеб, мученики	24 июля	Средний полиелейный праздник

Антоний Печерский	10 июля	Средний полиелейный праздник
Феодосий Печерский	3 мая	Средний полиелейный праздник
	14 августа (перенесение мощей)	Средний полиелейный праздник
Леонтий, епископ Ростовский	23 мая (обретение мощей)	Малый славословный праздник
Исаия, епископ Ростовский	15 мая	Малый славословный праздник
Стефан, епископ Владимирский	27 апреля	Без знака (красным шрифтом)
Никита, епископ Новгородский	31 января	Без знака (черным шрифтом)
Кирилл, епископ Туровский	28 апреля	Без знака (красным шрифтом)
Евфросиния Полоцкая	23 мая	Без знака (красным шрифтом)
Варлаам Хутынский	6 ноября	Малый славословный праздник
Аврамий Смоленский	21 августа	Малый славословный праздник
Никита, столпник Переяславский	24 мая	Малый славословный праздник
Михаил, великий князь и Феодор, боярин его, Черниговские, мученики	20 сентября	Малый славословный праздник
Игнатий, епископ Ростовский	28 мая	Малый славословный праздник
Аврамий Ростовский	29 октября	Без знака (красным шрифтом)
Феодор князь, чада его князя Давид и Константин, Смоленские и Ярославские	19 сентября	Малый славословный праздник
Сергий и Герман Валаамские	11 сентября (перенесение мощей)	Без знака (красным шрифтом)
	28 июня	Без знака (красным шрифтом)

Сергий Радонежский	25 сентября	Средний полиелейный праздник
	5 июля (обретение мощей)	Малый славословный праздник
Стефан, епископ Пермский	26 апреля	Малый славословный праздник
Собор Печерских отцов в Ближних пещерах	28 сентября	Без знака (красным шрифтом)
Собор Печерских отцов в Дальних пещерах	28 августа	Без знака (красным шрифтом)
Память всех святых, в земле русстей просиявших	Второе воскресенье после Пятидесятницы	Без знака (красным шрифтом)
Покров Богородицы	1 октября	Великий бденный праздник
Чудотворная икона Богородицы Владимирская	21 мая	Средний полиелейный праздник
	23 июня	Средний полиелейный праздник
	26 августа	Средний полиелейный праздник
`` Всех скорбящих радость	24 октября	Средний полиелейный праздник
`` Донская	19 августа	Без знака (красным шрифтом)
`` Знамение	27 ноября	Средний полиелейный праздник
`` Иверская	13 октября	Средний полиелейный праздник
`` Казанская	22 октября	Средний полиелейный праздник
	8 июля	Средний полиелейный праздник
`` Коневская	10 июля	Без знака (красным шрифтом)
`` Одигитрия Смоленская	28 июля	Средний полиелейный праздник
`` Устюжская	8 июля	Без знака (красным шрифтом)
`` Тихвинская	26 июня	Средний полиелейный праздник

Освящение храма Георгия Великомученика в Киеве	26 ноября	Без знака (красным шрифтом)
Перенесение мощей Николая Чудотворца	9 мая	Средний полиелейный праздник

Литургическая комиссия без каких-либо затруднений приняла русские праздники в честь икон Пресвятой Богородицы. Что же касается почитания святых, Королевский в письме к Дюмону приводит основной критерий комиссии, цитируя ее протокол: «Желательно, чтобы [в месяцеслов] включили как можно больше русских святых, наиболее почитаемых русскими людьми, или же наиболее значимых для религиозного и аскетического формирования русского народа» [Korolevskij 4: 2063].

Католический менталитет побуждал литургическую комиссию интегрировать различные элементы без подавления и уничтожения чего бы то ни было. Тем не менее членам комиссии предстояло удалить из русского месяцеслова все, что могло бы, по их мнению, нести на себе отпечаток ереси или же церковного раскола. Прежде всего необходимо было определить отношение Киевской митрополии (Русской церкви) к схизме 1054 г., имевшей место, когда Константинопольский престол занимал патриарх Михаил I Керуларий (ок. 1000–1059).

Члены комиссии вынесли два принципиальных решения:

Русская церковь некоторое время оставалась католической после раскола Керулария, в этом нет сомнения, и столь же несомненно, что после торжественного отказа в Москве от Флорентийского собора (1439) она [Русская церковь] больше не может быть официально признана католической. [...] Тот факт, что киевские митрополиты [после схизмы 1054 г.] оставались в общении с константинопольским патриархом, ничего не доказывает, поскольку в то время концепция единства с Римской церковью не понималась так, как в настоящее время: спор между папой и патриархами рассматривался епископатом, низшим духовенством и, прежде всего, простыми монахами и верными как личное дело, и наши сегодняшние идеи не применимы к тем далеким временам [Korolevskij 4: 2065].

Сегодня мы можем сказать, что разрыв Новгорода и Московского княжества с Флорентийской унией следует датировать не 1439 г., когда уния была провозглашена на Ферраро-Флорентийском соборе, но 1441 г. — временем отъезда митрополита Исидора из Москвы.

После того как члены литургической комиссии избрали 1439 г. в качестве крайней даты, по словам Королевского,

[...] дальнейшие шаги были следующими: временно принять всех русских святых, которые жили до Флорентийского собора и умерли до 1439 г.; сразу

сохранить [в месяцеслове] всех, кто несомненно был католиком, таких как Владимир, Ольга и других, и рассмотреть иные случаи индивидуально [Korolevskij 4: 2065].

Если опубликованные высказывания русских святых подтверждали, что они поддерживали антикатолические теории или же каким-то образом одобряли церковный раскол, то эти лица должны были быть изъяты из месяцеслова, как бы ни были они известны, сколь широко бы ни распространилось их почитание. «Будучи католическим органом, облеченным доверием Святого Престола, комиссия не могла действовать иначе. Это была не научная работа обо всех святых, почитаемых Русской церковью, а литургическая работа для католиков, ограниченная только Служебником» [Korolevskij 4: 2066–2067].

Данные правила, как писал Королевский Дюмону, когда-нибудь будут применены к местночтимым святым, чьи имена содержатся в классическом каталоге архимандрита Леонида (Кавелина) «Святая Русь» [Леонид 1891], но не внесены в RVM.

Устранив из месяцеслова всех, кто умер после 1439 г., литургическая комиссия исследовала конкретные случаи, касавшиеся более ранней эпохи. Сергей Радонежский (ум. в 1392 г.) был тем святым, которого Кирилл Королевский особенно хотел включить в RVM. Преподобному Сергию Королевский посвятил в письме к Дюмону наиболее обстоятельный пассаж:

Его дело обсуждалось на заседании 22 июля 1940 г. Можно ли прийти в Россию, исключив одного из самых прославленных и самых популярных святых? В то время [в эпоху Сергия Радонежского] вопроса об общении с Римом на самом деле не существовало, все проходило при посредничестве митрополита Алексия и константинопольского патриарха, и мы не можем делать выводов о вере человека исходя из веры его лидеров, в том вопросе, который сам человек никогда не имел возможности изучить. Он верил в то, во что верила Церковь его времени; на самом деле, вера выражается посредством литургии и символов. Литургия — явно католическая; в то время ни символ, ни соборные постановления не провозглашали отделения от Рима. В Житии нет абсолютно ничего предосудительного. Некоторые наши современники хотели сделать из святого Сергия политика: на самом деле он был только святым монахом и миротворцем. [...] Преподобный Сергей был принят. Как хотелось бы, чтобы Руссикум был посвящен ему! Но в те дни было неблагоприятно даже говорить об этом [Korolevskij 4: 2069].

Члены комиссии признали, что могут быть приняты региональные соборы святых, в частности, общий праздник всех Киево-Печерских преподобных и собор всех святых, в земле российской просиявших, и другие того же рода. Королевский писал:

Аналогично мы включаем все поминовения русских князей, умерщвленных татарами из ненависти к христианской вере во времена монгольского ига, поскольку в их смерти нет ничего политического, и, наоборот, более тщательно исследуем дела других князей, о которых можно предположить, что их почитание имело более политическое, чем религиозное происхождение [Korolevskij 4: 2066].

Далее неизбежно возникал вопрос: если имя восточного святого, в частности русского, вносится в официально одобренный Церковью месяцеслов, можно ли это приравнять к равноценной (лат. *aequipollens*) канонизации? В Католической церкви, кроме формальной канонизации (беатификации) святого, предусмотрена также равноценная (или эквивалентная) канонизация (беатификация) без обычной судебной процедуры, с опорой только на факт продолжительного почитания подвижника и на всеобщее свидетельство в течение долгого времени о его святой жизни. Как мы видели, работа по усовершенствованию месяцесловной части *Recensio Vulgata* и *Recensio Ruthena* сосредоточилась в Конгрегации по делам Восточных церквей, без какого-либо участия Конгрегации по священным обрядам, которая только и была компетентна в ту эпоху в делах канонизации святых. По мнению М. Петровича, ревизия календаря святых в данном случае воспринималась как исключительно литургическая проблема, решаемая в рамках полномочий Восточных католических церквей [Petrowycz 2005: 364; Idem 2008: 291–292].

По свидетельству Королевского, вопрос о равноценной (эквивалентной) канонизации комиссия рассмотрела в июне 1940 г., и ответ был отрицательным [Korolevskij 4: 2064]. Решили, что внесение в RVM какого-либо нового имени, неизвестного ранее Католической церкви, ни в коей мере не является равноценной канонизацией данного человека; все вопросы канонизации по-прежнему оставались в юрисдикции Конгрегации по священным обрядам.

В письме к Дюмону Королевский рассказал, по каким причинам некоторые имена не попали в RVM. Митрополита Михаила (X в.), традиционно считавшегося первым Киевским иерархом, сочли легендарной фигурой, никогда не существовавшей. Киевские митрополиты Петр (XIII–XIV вв.) и Алексей Бяконт (XIV в.), по мнению членов комиссии, были прославлены в Русской церкви в основном за то, что поддерживали политическую гегемонию Москвы; кроме того, члены литургической комиссии отнесли начало почитания этих святителей к середине XVII в. Неприемлемым оказался и митрополит Иона (XV в.), противник митрополита Исидора и Флорентийской унии. Митрополит Московский Филипп II Колычев (1507–1569), по словам Королевского, «замечательный пример иерарха, достойный появления в месяцеслове.

Комиссия не смогла включить его, поскольку взяла за правило не выходить за рамки 1439 г.» [Korolevskij 4: 2068].

Имя князя Игоря Черниговского (XII в.) было отклонено, поскольку в обстоятельствах его убийства киевлянами в 1147 г., по мнению членов комиссии, не было ничего религиозного. После дискуссии о великом князе Александре Невском (1221–1263) комиссия сочла, «что этот вопрос ни в коем случае не является ясным, и что в настоящее время разумнее воздержаться. Будет хорошо рассмотреть его для более позднего издания» [Korolevskij 4: 2068]. Наконец, Королевский сообщил Дюмону текст заявления, сделанного литургической комиссией 21 октября 1941 г.:

Наш труд не должен считаться завершенным и не исключает возможности добавления большего числа имен. Мы считаем, что русские святые могут и должны быть включены в месяцеслов, но мы недостаточно компетентны в русской агиографии; с другой стороны, изучения русской агиографии до сих пор почти не существует на Западе. Мы следовали наиболее надежному пути, и по этой причине мы были достаточно суровы; мы исключили всех митрополитов и почти всех князей, многих епископов уже при первом рассмотрении. Во втором рассмотрении (так как их было два) мы были еще строже и всерьез учли позднее время жизни святых, даже если это было единственным препятствием, и это препятствие никак не означало соучастия в схизме. Также мы приняли во внимание древность почитания, его универсальный или же местный характер. Те, кто придут после нас, смогут, если сочтут это целесообразным, включить еще имена, ведь к примерно двадцати русским святым нетрудно добавить других. Мы этого не сделали только из осторожности [Korolevskij 4: 2071].

О соображениях осторожности Королевский вспомнил не случайно. Миссионеры Руссикума стремились построить свое византо-католическое сообщество как подсистему сразу двух культур — русской религиозной культуры и Католической церкви. Такая смелая задача не могла быть реализована безболезненно; русский католический апостолат сталкивался с непониманием. Королевский поведал Дюмону, что осторожничать комиссию вынуждали опасения, связанные с критической позицией как украинских греко-католиков, так и некоторых некомпетентных латинян.

С тех пор русские литургические памяти в RVM ни разу не пересматривались и не дополнялись, за одним небольшим исключением. В русской православной традиции существует празднование собора всех святых, в земле российской просиявших, установленное поместным собором Православной российской церкви 1917–1918 гг. [Кравецкий, Плетнева 2013: 33–36; Семенов-Басин 2017: 64–67, 70]. В RVM этот переходящий праздник не был внесен, но в 1953 г., когда переиздавали Служебник Recensio Vulgata 1942 г., книгу снабдили несколькими приложениями. В частности, приложение к месяцеслову содержит «Память всех святых, в земле русстей просиявших» во второе воскресенье по Пятидесятнице.

Для этого памятного дня в приложении приводятся прокимны на утрени и литургии, аллилуарий и причастен; именной перечень собора святых отсутствует [Служебник 1953: 47–48 (второй пагинации)].

Отметим произошедшее в 1953 г. изменение дефиниции — не «в земле российстей», как это было принято на Московском соборе 1917–1918 гг., но «в земле русстей». А. Г. Кравецкий и А. А. Плетнева связывают вытеснение в богослужебных текстах слов с корнем *росс-* словами с корнем *рус-* (российский / русский) с процессами, которые происходили в церковнославянском языке под влиянием русского. В XIX в. в русской культуре появилось противопоставление «Святой Руси» и Российской империи, с начала XX в. слово «Русь» начинает спорадически использоваться в новых богослужебных текстах, но экспансии слова «русский» препятствовало официальное название церковной организации «Православная российская церковь» («российская», а не «русская»). Наименование «Русская православная церковь» церковная организация получила в 1943 г., что в дальнейшем повлекло широкое использование слова «русский» в православной гимнографии XX–XXI вв. [Кравецкий, Плетнева 2013: 80–88]. По всей видимости, издатели RVM в 1953 г. почувствовали эту языковую тенденцию и предприняли замену «российстей» на «русстей»⁵.

Таблица 2

Памяти святых Восточных католических церквей в RVM

Нил Крпиферратский [Нил Россанский]	27 сентября	Без знака (черным шрифтом)
Иосафат, архиепископ Полоцкий, священно- мученик	12 ноября	Средний полиелейный праздник
Косма, пресвитер Арменский, мученик [Комитас Кемурджян, Косма да Карбоньяно]	5 июня	Без знака (черным шрифтом)
Гебре Михаил, пресвитер Ефиопский, мученик	28 августа	Без знака (черным шрифтом)
Франкиск, Мутий и Рафаил, мученики [братья Франциск, Абдель Моти и Рафаэль Массабки]	10 июля	Без знака (черным шрифтом)

⁵ Любопытно, что в изданиях Московского патриархата подобная замена произошла только после мая 2013 г., когда Синод Русской православной церкви распорядился использовать наименование «Неделя всех святых, в земле русской просиявших» вместо «Неделя всех святых, в земле российстей просиявших» [Кравецкий, Плетнева 2013: 88].

Составители *Recensio Vulgata* не могли обойти вниманием восточно-христианских святых. Имена равноапостольных Кирилла и Мефодия из месяцеслова Православной российской церкви вполне предсказуемо перенесены в RVM (Кирилл — 14 февраля, Мефодий — 6 апреля, Кирилл и Мефодий — 11 мая). Благочестие болгар и сербов в RVM представляют Параскева Тырновская (14 октября), Иоанн Рыльский (19 октября), чьи имена издавна присутствуют в русском православном месяцеслове. Из месяцеслова Болгарской православной церкви редакторы RVM заимствовали память (27 июля) Климента Охридского (ок. 840–916), просветителя болгар, самого известного из учеников Кирилла и Мефодия. Климент Охридский почитается православными и византо-католиками Болгарии и Македонии. Отметим, что в 1920–1930-е гг. восточное католичество среди болгар укреплялось, в Болгарии был создан Апостольский экзархат, чему немало способствовал папский нунций в Болгарии Анджело Ронкалли (будущий папа Иоанн XXIII).

Кирилл Королевский в письме Дюмону эмоционально описал свою неудачу со святителем Саввой I Сербским, одним из самых почитаемых средневековых сербских святых: «[...] Комиссия сделала шаг назад. А пока я собираю все, что могу найти о Св. Савве: надеюсь, что однажды он будет включен [в месяцеслов]» [Korolevskij 4: 2071].

В RVM было добавлено имя Нила Россанского (910–1004), подвижника византийской традиции в Италии, основавшего неподалеку от Рима византо-католическую обитель Гроттаферрата. Святой Нил особенно важен для Итало-албанской католической церкви. Быть может, какое-то значение имел тот факт, что все книги *Recensio Vulgata* и *Recensio Ruthena*, о которых здесь идет речь, отпечатаны в типографии Гроттаферратского монастыря.

Добавлено имя полоцкого архиепископа Иосафата, о котором Королевский писал Дюмону: «Мы приняли святого Иосафата Полоцкого, несмотря на то что его ненавидят не католики: он славный мученик унии, и мы не должны чрезмерно принимать во внимание предпочтения или антипатии антикатолических фанатиков» [Korolevskij 4: 2070]. Празднование памяти Иосафата стало смысловым звеном, соединившим русских византо-католиков с греко-католиками Беларуси и Украины.

Имена мучеников Восточных католических церквей, беатифицированных папой Пием XI, включены в RVM неслучайно. Составителям корпуса книг *Recensio Vulgata* важно было показать, что уния с Римом не лишает восточно-христианские церкви духовной плодovitости, способности рождать святых.

Комитас Кемурджян, известный как Косма да Карбоньяно (1656–1707), — женатый священник армяно-григорианской традиции, живший

в Стамбуле. Приняв христологию Халкидонского собора, в 1696 г. вместе с семьей он присоединился к Католической церкви. Это было самое начало католической миссии среди армян, увенчавшейся в исторической перспективе созданием Армянской католической церкви. Комитас Кемурджян служил и проповедовал в стамбульской армяно-католической церкви св. Георгия, казнен во время гонений на западноевропейских христиан-католиков в Османской империи [Martirologio 2004: 856].

Исповедание христологии Халкидонского собора было принципиальным моментом и в случае Гебре Михаила, эфиопского монаха, присоединившегося к Католической церкви под влиянием итальянского епископа-миссионера Юстина де Якобиса, чьими трудами заложено основание Эфиопской католической церкви. Так же, как и Юстин де Якобис, Гебре Михаил вступил в Орден лазаристов; став священником, он ревностно участвовал в католической миссии. Эфиопский подвижник пострадал в 1855 г. от властей своей страны [Martirologio 2004: 544].

Братья Франциск, Абдель Моти и Рафаэль Массабки — активные миряне Маронитской католической церкви, убитые в Дамаске в ходе резни христиан, учиненной в 1860 г. друзьями при пособничестве турецких властей [Martirologio 2004: 533]. Папа Пий XI причислил к лику блаженных Гебре Михаила, братьев Массабки (в числе одиннадцати Дамасских мучеников) — в 1926 г., Комитаса Кемурджяна (Косму да Карбоньяно) — в 1929 г.

Таблица 3

Латинские памяти в RVM

Августин, епископ Иппонский	28 августа	Без знака (черным шрифтом)
Франциск Ассизийский [Франциск Ассизский]	4 октября	Без знака (черным шрифтом)

В русском православном месяцеслове традиционно присутствовали древние западные святые, в частности священномученик Ириной Лугдунский [Ириной Лионский], Иулиан Кеноманийский [Юлиан епископ Ле-Мана], Амвросий Медиоланский, Мартин Туронский [Мартин Турский], Иероним Стридонский, древние римские папы. Сохраняя этих святых в месяцеслове, редакторы RVM добавили имя учителя Церкви Аврелия Августина. Что же касается Франциска Ассизского, принадлежавшего иной эпохе, нежели Амвросий и Августин, то о нем Королевский говорит в письме к Дюмону следующее:

Святой Франциск Ассизский также был включен, поскольку о нем существует целая русская литература, потому что францисканский тип святости и милости отлично уживается с русским характером, потому что русские

парижане хотели каким-то явным образом почтить его, а также в качестве поощрения для капуцинов, сформировавших хорошо работающую восточную ветвь [своего ордена] [Korolevskij 4: 2070].

Добавим, что на членов комиссии прямо или опосредованно могла влиять живая память о русской культуре Серебряного века, тем более что поэт Вячеслав Иванов (1866–1949), живший в Риме, находился в числе ближайших сотрудников Руссикума. Ни один западный святой не становился так часто предметом эстетической рефлексии, философского созерцания, поэтического вдохновения для людей русского Серебряного века, как Ассизский Беднячок [Августин 2002; Самарина 2007; Августин 2014].

Напротив, предложение о включении в RVM Терезы Младенца Иисуса (1873–1897) было отклонено, и это при том, что Руссикум с момента основания был посвящен ее покровительству [Simon 2009: 340]. Королевский был против включения имени Терезы в RVM, он писал, что святая Тереза Малая «не имеет ничего общего с Россией» [Korolevskij 4: 2070], вероятно, имея в виду несоответствие уникальной духовности святой кармелитки внутреннему укладу и стилю русского православия.

* * *

Римская литургическая комиссия, подготовившая RVM как единственный официально разрешенный месяцеслов для русских византо-католиков, с четко очерченной границей включения / исключения, вовсе не считала свою работу завершенной и не подлежащей пересмотру. Поскольку составители RVM опирались на богослужебные издания до-революционной России, уточним, что памяти святых в месяцесловах православных богослужебных книг и в месяцесловной главе Типикона, предназначались для использования в богослужебных контекстах, на литии, проскомидии, великом отпусте, т. е. в литургических изданиях присутствовали имена лишь тех святых, которым в определенный день полагалась служба. Календари святых в русских литургических книгах, так же как и отдельно издававшиеся святцы, никогда не были полными, в Синодальный период их неоднократно редактировали и пересматривали [Булгаков 1913: 718–720; Руди 2011]. Таким образом, одно только состояние источников уже предполагало дальнейшее уточнение RVM.

Русские памяти, содержащиеся в RVM, сверены нами с именами святых в богослужебных книгах Православной российской церкви. Были просмотрены *de visu* месяцесловные главы московского печатного Типикона 1695 г. (издание, завершившее процесс исправления церковного устава в России), Типикона 1904 г., месяцесловы в Иерейском молитвослове и в Служебнике, отпечатанных Московской синодальной

типографией [Типикон 1695; Типикон 1904; Иерейский молитвослов 1900; Служебник 1901]. Нас интересовали знаки Типикона для русских литургических памятней, причем выяснилось далеко не полное совпадение этих знаков уже в самих синодальных изданиях.

Учитывая разночтения в книгах синодальной печати, можно тем не менее констатировать бережное отношение составителей RVM к знакам Типикона; литургический статус каждой русской памяти, сохранившейся в RVM, почти всегда точно соответствует такому же статусу в синодальных богослужебных изданиях. Несомненно, составители корпуса *Recensio Vulgata* дорожили церковной преемственностью с материнской православной традицией.

Закончив обзор месящеслова, постараемся выяснить, какой образ культурной памяти, «лик Святой Руси», представили в тексте RVM его составители. Прежде всего, перед нами центральные фигуры христианизации Киевской Руси и средневековые святые, по преимуществу связанные с регионом, который ныне именуется украинско-белорусским. Восточнославянские святые домонгольской эпохи представлены в RVM достаточно полно, а когда наше внимание перемещается от украинско-белорусских земель к великорусским, в поле зрения, кроме святых людей, появляются также чудотворные иконы Богоматери. Если исходить из частоты упоминания в RVM святых и икон, то основными духовными центрами Великороссии видятся древние города Новгород Великий и Ростов. Именно там процвела святость, достойная почитания. На втором месте — Смоленск и Москва, отмечены также Поволжье (Казань) и Русский Север. Замечательно, что Московский регион представлен лишь одним святым, хотя и важнейшим (Сергием Радонежским), а все остальные московские реалии — богородичные, т. е. чудотворные иконы Пресвятой Марии.

Составители RVM, как видно из документов Кирилла Королевского, вполне сознавали свою недостаточную осведомленность о реалиях местных религиозных культур России с их локальными чертами менталитета, опорой на собственные святыни. Достаточно сказать, что в RVM, казалось бы, представлены все основные чины святости, но... полностью отсутствуют русские юродивые, что совершенно удивительно, учитывая их популярность в народе.

История восточнославянской католической (ортодоксальной) святости, согласно данным RVM, завершилась на рубеже 1430-х и 1440-х гг., чтобы затем, во времена борьбы за Брестскую унию, вспыхнуть еще раз в мученичестве архиепископа Иосафата Полоцкого. Впрочем, эпоха после отказа Московского государства от Флорентийской унии в RVM не остается «белым пятном», но запечатлена событиями, являющимися неизменное покровительство Богоматери над народом, над русской

землей — «домом Богородицы». RVM содержит тринадцать русских по происхождению праздников в честь богородичных икон, из них девять отмечают события второй половины XV–XVII вв. Самой поздней датой сакральной истории Руси в RVM оказывается чудо от московской иконы Всех скорбящих радость (1688). Несомненно, перед нами — своеобразная интерпретация национального прошлого.

Вскоре после составления RVM именно в мариологической перспективе определил русское благочестие папа Пий XII, обратившись 7 июля 1952 г. в Апостольском послании «*Sacro vergente anno*» к народам России:

Нам известно также, — и на этом покоится Наше упование и из этого Мы черпаем великое утешение, — что вы любите и почитаете с пламенной преданностью Пречистую Деву Марию, Матерь Божию, и поклоняетесь Ее святым иконам. [...] Мы знаем, что не может отсутствовать надежда на спасение там, где души с искренним и неугасающим благочестием почитают Пресвятую Богородицу [Pius XII 1952a: 510; Idem 1952b: 20].

Эксперты Католической церкви точно распознали в русской религиозности ключевой момент: «присутствие» Богоматери, ее покровительство на протяжении истории народа, причем проявленное через иконы [Тарасов 1995: 53–73; Шевцова 2010: 352–415]. Аналогичное «присутствие» Пресвятой Марии, хотя и в иных культурных формах, характерно для западного (католического) христианства.

Как следует из процитированного выше заявления литургической комиссии от 21 октября 1941 г., при составлении RVM был выполнен своего рода дизайн традиции. Редакторы RVM создали вполне продуманную систему, в которой святые не просто гармонично распределены по землям и уделам Руси. Более того, восточнославянские святые, древние святые византийского месяцеслова, латинские учителя Церкви, святые византо-католических церквей разных эпох — все подчинены гармонической логике, причем гармония служит организации целого. Мы вправе увидеть в этом отражение психологической парадигмы русского католического апостолата и его послание будущему.

Библиография

Источники

Дольницкий 1899

Дольницкий И., *Типик Церкви Руско-католическия*, Львов, 1899.

Иерейский Молитвослов 1900

Иерейский молитвослов, Москва, 1900.

——— 1950

Иерейский молитвослов, Рим, 1950.

Литургикон 1929

ЛЕІТОУРГІКОН сиречь Служебник, содержай в себе по чину Святыя Каѳолическыя Восточныя Церкви Литургии иже во святых отец наших Иоанна Златоустаго, Василия Великаго и Григория Двоеслова, Папы Римскаго, со всеми службами неделными, ежедневными, праздничными и общими святым, Львов, 1929.

——— 1942

Литургикон сиесть служебник, Рим, 1942.

Служебник 1901

Служебник, Москва, 1901.

——— 1953

Служебник, Рим, 1953.

Типикон 1695

Книга Типикон, сиесть изображение чина церковнаго, яже зовется Устав, Москва, 1695.

——— 1904

Типикон, сиесть Устав, Москва, 1904.

Martirologio 2004

Martirologio Romano: Riformato a norma dei decreti del Concilio Ecumenico Vaticano II e promulgato da Papa Giovanni Paolo II, Roma, 2004.

Литература

Августин 2002

Августин (Никитин), арх., Св. Франциск Ассизский в русской культуре, *Христианство и русская литература*, 4, 2002, 497–534.

Августин 2014

Августин (Никитин), арх., Св. Франциск Ассизский и русские символисты, *Нева*, 11, 2014, 227–245.

Алексеев 1988

Алексеев Л. В., Игнатий Кульчинский — первый исследователь белорусских древностей, Б. А. Тимошук, ред., *Древности славян и Руси*, Москва, 1988, 100–105.

Булгаков 1913

Булгаков С. В., *Настольная книга для священно-церковно-служителей. (Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства)*, 3-е изд., Киев, 1913.

Василий 1966

Василий (фон Бурман), диакон, Леонид Федоров: *Жизнь и деятельность* (= Publicationes scientificae et litterariae “Studion” monasteriorum studitarum, 3–5), Рим, 1966.

Козлов-Струтинский, Парфентьев 2014

Козлов-Струтинский С., Парфентьев П., *История Католической Церкви в России*, С.-Петербург, 2014.

Кравецкий, Плетнева 2013

Кравецкий А. Г., Плетнева А. А., Становление современного облика Служебных Миней (XVII — нач. XXI века), Е. Потехина, А. Кравецкий, ред., *Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных*, Olsztyn, 2013, 15–90.

Леонид 1891

Леонид (Кавелин), арх., *Святая Русь, или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века), обще или местно чтимых* (= Памятники древней письменности и искусства, 97), С.-Петербург, 1891.

Петрович 2011

Петрович М., Образ святости Київської церкви в працях перших унійних істориків: на прикладі Specimen Ecclesiae Ruthenicae Ігнатія Кульчинського ЧСВВ, *Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Сер.: Історичне релігієзнавство*, 5, 2011, 169–181.

Руди 2011

Руди Т. Р., Из истории русской агиологии начала XX в.: издание «Верного Месяцеслова всех русских святых», *Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации*, 2, 2011, 309–318.

Самарина 2007

Самарина М. С., Франциск Ассизский в русской критике XIX–XX вв., *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика*, 3/1, 2007, 9–14.

Семенов-Басин 2017

Семенов-Басин И. В., *Святость в русской православной культуре XX века: история персонализации*, Москва, 2017.

Тарасов 1995

Тарасов О. Ю., *Икона и благочестие: Очерки иконного дела в императорской России*, Москва, 1995.

Шевцова 2010

Шевцова В., *Православие в России накануне 1917 г.*, перев. с англ., С.-Петербург, 2010.

Korolevskij, 1–5

Korolevskij С., *Kniga bytija moego (Le livre de ma vie). Mémoires autobiographiques*, 1–5, Texte établi, édité et annoté par G. M. Croce (= Collectanea Archivi Vaticani, 45), Cité du Vatican, 2007.

Kulczynski 1733

Kulczynski I., *Specimen Ecclesiae Ruthenicae ab origine susceptae fidei ad nostra usque tempora in suis capitibus seu primatibus Russiae cum S. Sede Apostolica Romana, Romae, 1733.*

Martinov 1863

Martinov J., *Annus ecclesiasticus Graeco-Slavicus editus anno millenario sanctorum Cyrilli et Methodii Slavicae gentis apostolorum, seu Commemoratio et breviarium rerum gestarum eorum qui fastis sacris Graecis et Slavicis illati sunt*, Bruxellis, 1863.

Papebrochius 1680

[Papebrochius D.], *Ephemerides Graecorum et Moscorum, horum figuratae, istorum metricae, Latine redditae et observationibus variis illustratae*, Henschenius G., Papebrochius D., eds., *Acta sanctorum Maii, collecta, digesta, illustrata*, 1, Antverpiae, 1680, i–lxxii.

Petrowycz 2005

Petrowycz M., *Bringing Back the Saints: The Contribution of the Roman Edition of the Ruthenian Liturgical Books (Recensio Ruthena, 1940–1952) to the Commemoration of Slavic Saints in the Ukrainian Catholic Church*, (A dissertation for the degree of Doctor of Philosophy in Theology [and Doctor of Theology] to the Faculty of Theology, Saint Paul University, Ottawa, Canada, 2005).

Petrowycz 2008

Petrowycz M., *The Recensio Ruthena Slavic Sanctoral Reform: Principles, Procedures, Results, Perspectives*, *Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata*, 3/5, 2008, 283–298.

Pius XI 1935

Pius XI, *Motu proprio «De Commissione pro Russia deque liturgicis ritus slavici libris edendis»*, *Acta Apostolicae Sedis: commentarium officiale*, 27, 1935, 65–67.

Pius XII 1952a

Pius XII, Epistula apostolica «Ad universos Russiae populos», *Acta Apostolicae Sedis: commentarium officiale*, 44, 1952, 505–511.

——— 1952b

Святейшего отца нашего Пия XII Божественным провидением Папы Римского Апостольское послание ко всем народам России, Рим, 1952.

Simon 2009

Simon C., *Pro Russia: The Russicum and the Catholic Work for Russia* (= *Orientalia Christiana Analecta*, 283), Rome, 2009.

References

Alekseev L. V., Ignatii Kul'chinskii — pervyi issledovatel' belorusskikh drevnostei, B. A. Timoshchuk, ed., *Drevnosti slavian i Rusi*, Moscow, 1988, 100–105.

Avgustin (Nikitin), arkh., Sv. Frantsisk Assizskii v russkoi kul'ture», *Khristianstvo i russkaia literatura*, 4, 2002, 497–534.

Avgustin (Nikitin), arkh., Sv. Frantsisk Assizskii i russkie simvolisty, *Neva*, 11, 2014, 227–245.

Vasilii (fon Burman), diakon, *Leonid Fedorov: Zhizn' i deiateľnost'* (= *Publicationes scientifiacae et litterariae "Studion" monasteriorum studitarum*, 3–5), Rome, 1966.

Korolevskij C., *Kniga bytija moego (Le livre de ma vie). Mémoires autobiographiques*, 1–5, Texte établi, édité et annoté par G. M. Croce (= *Collectanea Archivi Vaticanani*, 45), Cité du Vatican, 2007.

Kozlov-Strutinskii S., Parfent'ev P., *Istoriia Katolicheskoi Tserkvi v Rossii*, St. Petersburg, 2014.

Kraveckij A. G., Pletneva A. A., Stanovlenie sovremennogo oblika Sluzhebnykh Minei (XVII — nach. XXI veka), E. Potekhina, A. Kravetskii, ed., *Minei: obrazets gimnograficheskoi literatury i sredstvo formirovaniia mirovozzreniia pravoslavnykh*, Olsztyn, 2013, 15–90.

Petrowycz M., Obraz sviatosti Kiivs'koï tserkvi v pratsiakh pershikh uniinikh istorikov: na prikladi

Specimen Ecclesiae Ruthenicae Ignatiia Kul'chinskogo ChSVV, *Naukovi zapiski Natsional'nogo universitetu «Ostroz'ka akademiia». Ser.: Istorichne religioznavstvo*, 5, 2011, 169–181.

Petrowycz M., The Recensio Ruthena Slavic Sanctoral Reform: Principles, Procedures, Results, Perspectives, *Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata*, 3/5, 2008, 283–298.

Rudi T. R., Iz istorii russkoi agiologii nachala XX v.: izdanie «Vernogo Mesiatseslova vsekh russkikh sviatykh», *Russkaia agiografiia: Issledovaniia. Materialy. Publikatsii*, 2, 2011, 309–318.

Samarina M. S., Frantsisk Assizskii v russkoi kritike XIX–XX vv., *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 3/1, 2007, 9–14.

Simon C., *Pro Russia: The Russicum and the Catholic Work for Russia* (= *Orientalia Christiana Analecta*, 283), Rome, 2009.

Seenenko-Basin I. V., *Sviatost' v russkoi pravoslavnoi kul'ture XX veka: istoriia personifikatsii*, Moscow, 2017.

Shevtsova V., *Russian Orthodoxy on the Eve of Revolution*, St. Petersburg, 2010.

Tarasov O. Iu., *Ikona i blagochestie: Ocherki ikonogo delo v imperatorskoi Rossii*, Moscow, 1995.

Илья Викторович Семененко-Басин, доктор исторических наук,

независимый исследователь

Москва

Россия / Russia

vivere.est@gmail.com

Stefano Caprio, Prof., Dr. Scienze Ecclesiastiche Orientali

Pontificio Istituto Orientale

00185, Roma, Piazza di S. Maria Maggiore 7

Italia / Italy

scaprio@orientale.it

Received November 15, 2020